

- Громадское Телевидение. – Режим доступа: <https://hromadske.ua/ru/posts/esly-by-v-prydnestrove-ne-bylo-rossyiskoi-armyy-ne-bylo-by-nykakyykh-problem-vytse-premer-moldovy>. – Дата доступа: 30.03.2019.
7. Соловьев, В. Приднестровью предложат пройти текст на объединение [Электронный ресурс] / В. Соловьев // Газета «Коммерсантъ». – 2017. – № 224. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3482480>. – Дата доступа: 26.03.2019.
 8. Шоларь, Е. Стоп переговоров. Группа НПО напомнила о «красных линиях» в приднестровском урегулировании [Электронный ресурс] / Е. Шоларь // Newsmaker.md. – Режим доступа: <http://newsmaker.md/rus/novosti/stop-peregovorov-gruppa-npo-napomnila-o-krasnyh-liniyah-v-pridnestrovskom-uregulir-36015>. – Дата доступа: 27.03.2019.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПО АФГАНСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ В 2018–2019 ГОДАХ

Ю. С. Петухов (Минск)

Процесс афганского урегулирования является одним из наиболее сложных в силу комплексного характера породивших его проблем и большого числа международных акторов, реализующих в нем собственную геополитическую повестку.

Несмотря на обилие переговорных площадок по данному «досье», долгое время их результативность была довольно низкой. Поэтому формат «США-Талибан», оформившийся в 2018 г. и по состоянию на 1 апреля 2019 года приведший к достижению если не практических, то хотя бы концептуальных договоренностей, занимает особое место в переговорах по афганской проблематике.

В последние годы талибы демонстрировали скепсис в отношении действующего в Кабуле режима, озвучивая намерение договариваться лишь со стороной, имеющей влияние на политический процесс, – США. Правительство Афганистана именовалось ими «марионеточным» и неспособным осуществлять властные функции. Практическим обоснованием этому стала боевая активность «Талибана», который посредством захвата территорий и резонансных терактов демонстрировал как рост своего влияния на ситуацию в Афганистане, так и неспособность властей контролировать территорию страны.

Такая тактика показала свою эффективность: захват уездов и городов, атаки на контрольные пункты и базы, подрывы смертников – все это стало одной из причин трансформации политики США в отношении талибов, которая развивалась по следующим этапам.

Первый – *отрицание возможности диалога американской стороной, приверженность силовым методам* (январь-июнь 2018 г.).

После резонансных нападений движения «Талибан» на отель «Интерконтиненталь» (20.01.2018) и военную академию в Кабуле (29.01.2018)

Д. Трамп заявил, что «США не намерены вести диалог с «Талибаном», признал сложившиеся условия «нецелесообразными для переговоров» [2]. Подобная риторика со стороны Запада подкреплялась заявлениями о необходимости усиления присутствия иностранного контингента в Афганистане.

В данной ситуации переговорная карта «разыгрывалась» иными игроками, пропагандировавшими перспективы внутриафганского диалога, в частности, Россией [1]. Узбекистан воспользовался ситуацией для повышения своего статуса как региональной переговорной площадки. 26–27 марта 2018 года прошла международная конференция в Ташкенте, главный итог которой зафиксирован в заявлении о том, что «все стороны, контактирующие с талибами, должны призвать их к участию в переговорах» [3].

Со своей стороны официальный Кабул демонстрировал приверженность диалогу с повстанцами, предложив им интегрироваться в политическую систему на правах оппозиционной партии. В ходе конференции в Кабуле 28 февраля 2018 года А. Гани отметил, что «Талибан» имеет «шанс получить статус политической группы».

Однако талибы проигнорировали все переговорные инициативы. С учетом благоприятного для повстанцев боевого сезона намерения Кабула свести движение до уровня одной из партий, никак не влияющих на политический процесс, не возымели успеха. Своё отношение к дипломатии талибы выразили, похитив 30 пассажиров автобуса в Урузгане во время конференции в Кабуле и подорвав опоры ЛЭП в Баглане в день проведения Ташкентской конференции.

Второй – *смягчение позиции США до признания необходимости переговоров между талибами и Кабулом* (июнь-июль 2018 г.).

Развитие обстановки в Афганистане в первой половине 2018 г. показало неэффективность афганской стратегии США. Успешное продвижение повстанцев, захват ими новых районов, сокращение численности и боевых возможностей афганских национальных сил обеспечения безопасности (АНСОБ) побудили Вашингтон к пересмотру концепции своего участия в афганской проблеме. В ходе визита в Кабул 9 июля 2018 года госсекретарь США М. Помпео озвучил два основных тренда американской политики на афганском треке [6]:

– ключевая роль в переговорах с талибами принадлежит Кабулу, но США готовы к посредничеству «в случае необходимости»;

– «Талибану» не стоит ожидать вывода войск США из страны.

Одновременно сменились акценты в освещении военной стратегии Вашингтона: военная миссия НАТО стала трактоваться как необходимое условие понуждения «Талибана» к миру.

Несмотря на то, что Кабул продолжил озвучивать намерение превратить «Талибан» из вооруженной в политическую группировку, позиция движения осталась неизменной. 13 июня 2018 года Х. Ахундзада сообщил:

«Если США считают возможным мирное урегулирование ситуации, они должны это делать посредством прямого диалога» [4].

Третий – *прямые переговоры между «Талибаном» и США* (июль 2018 г. – март 2019 г.).

Стратегия повстанцев по понуждению США к диалогу под угрозой кризиса в сфере безопасности оказалась результативной. 25 июля 2018 года в Катаре заместитель помощника госсекретаря США Э. Уэллс обсудила с делегатами талибов перспективы мирных переговоров [8]. Этот шаг стал кардинальным изменением стратегии США, ранее не признававших «Талибан» политической силой.

Фактическая реализация нового подхода Вашингтона к афганскому урегулированию началась в сентябре 2018 г. с назначением спецпредставителем США по Афганистану З. Халилзада. Уже 29 сентября 2018 года дипломат заявил, что Вашингтон готов вести переговоры с движением «Талибан» без предварительных условий, хотя ранее необходимыми требованиями к началу диалога назывались принятие повстанцами конституции, отказ от насилия и разрыв отношений с иностранными террористическими организациями. Таким образом, уже на самом первом этапе США пошли на уступки боевикам.

В сложившейся ситуации доминирующую позицию в переговорах заняли талибы, беспрецедентно озвучившие свои взгляды. По заявлению Ш. Станакзая, «процесс состоит из двух этапов, первый – это переговоры с американцами, второй – переговоры с афганской стороной, касающиеся внутренних дел страны, конституции и формирования правительства» [7].

С учетом твердости позиции талибов к февралю 2019 г. диалог с США практически не продвинулся. Единственным шагом движения по сближению позиций стало присоединение к переговорам муллы А. Барадара, что повысило статус делегации и продемонстрировало серьезное отношение повстанцев к дипломатическому процессу. При этом «Талибан» по-прежнему отказывал афганской администрации в диалоге, чем не только дискредитировал ее как участника политического процесса, но и внес противоречия между Кабулом и Вашингтоном.

Определенные результаты достигнуты только на пятом раунде встреч (26.02.–12.03.2019). Повстанцы согласились прервать связи с террористическими группировками в обмен на постепенный вывод американских войск. Учитывая закрытый характер дискуссии и некоторую эфемерность договоренностей, следует констатировать их прелиминарный характер. Интересно, что приблизительно в этот же период США окончательно скорректировали способ преподнесения международному сообществу своего присутствия в Афганистане: действия АНСОБ и иностранного контингента стали трактоваться как необходимое условие для продвижения переговоров с повстанцами. Таким образом, Вашингтон повторил тактику са-

мих талибов, поставив успех диалога в прямую зависимость от обстановки «на земле».

В сложившейся ситуации Россия попыталась выступить организующей силой на ином переговорном поле – между талибами и афганской оппозицией. 5–6 февраля 2019 года в Москве состоялась межафганская встреча по вопросам примирения. Несмотря на достижение по ее итогам достаточно весомых договоренностей [5], позволивших сверить часы афганской вооруженной и политической оппозиции, укоренить этот формат в Москве не удалось. Ожидается, что следующая встреча состоится 14–15 апреля 2019 года в Катаре.

Одновременно Узбекистан продолжил попытки перенесения части переговорного процесса по афганскому урегулированию на свою территорию. 1 апреля 2019 года глава узбекского МИД А. Камилов заявил, что республика готова предоставить Афганистану площадку для мирных переговоров с талибами [9]. Таким образом, Ташкент надеется приватизировать следующий этап диалога (по линии «Талибан» – Кабул). Принимая во внимание, что такое развитие событий нанесет удар по позициям Москвы как в Центральной Азии, так и в афганском дипломатическом процессе, данная инициатива может получить поддержку США.

Старт прямых переговоров Вашингтона с повстанцами поставил в сложное положение афганскую администрацию. Инициативы действующей власти (призывы к переговорам «Талибан» – Кабул, заключению соглашения, аналогичного договоренностям с «Хизб-и-Ислами», открытию представительства «Талибана» в провинциях Кабул, Кандагар и Нангархар, проведению Лоя Джирги для решения вопроса о примирении с повстанцами) остались нереализованными. Режим, оставленный американскими союзниками, теряет рычаги влияния на диалого судьбе собственного государства.

На данном этапе развития политико-дипломатического процесса по афганскому урегулированию представляется возможным сформулировать его некоторые промежуточные итоги (на 01.04.2019):

1. Вашингтон получил от переговоров только имиджевые дивиденды. Достигнутое соглашение о разрыве отношений талибов с террористическими структурами имеет прелиминарный характер, а его исполнение невозможно эффективно контролировать.

2. Россия и Узбекистан пока не смогли улучшить свои позиции в афганском урегулировании, степень их влияния на ситуацию невысока.

3. Движение «Талибан» кратно повысило свой статус: от террористической структуры до признанной политической силы и партнера США по борьбе с терроризмом. Кроме того, повстанцы внесли противоречия между Кабулом и Вашингтоном.

4. Пожалуй, единственным проигравшим оказался официальный Кабул, утративший авторитет и влияние на дипломатический процесс вокруг собственного государства.

Принимая во внимание ситуацию на дипломатическом треке, следует полагать, что дальнейший ход переговоров будет зависеть от развития военно-политической ситуации, в т.ч. в контексте весеннего наступления талибов и активизации операций зачистки, реализуемых АНСОБ и иностранными войсками.

1. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 31 января 2018 г. [Электронный ресурс] // МИД России. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3051107#25. – Дата доступа: 02.04.2019.
2. Дональд Трамп: Нет смысла вести переговоры с движением «Талибан» [Электронный ресурс] // Афганистан.ру. – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/118268.html>. – Дата доступа: 02.04.2019.
3. Зачем Узбекистану конференция по афганскому конфликту [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Фергана». – Режим доступа: <https://www.fergananews.com/articles/9873.html>. – Дата доступа: 02.04.2019.
4. Лидер «Талибана» в Афганистане призвал США к ведению прямого диалога [Электронный ресурс] // Sputnik-Таджикистан. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/world/20180613/1025834127/lider-talibana-afganistan-prizval-usa-vedeniyu-pryamogo-dialoga.html>. – Дата доступа: 02.04.2019.
5. Полный текст совместной резолюции московского «межафганского диалога» [Электронный ресурс] // Афганистан.ру. – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/126648.html>. – Дата доступа: 02.04.2019.
6. Президент Афганистана и госсекретарь США обсудили усилия по продвижению мирного процесса [Электронный ресурс] // Афганистан.ру. – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/121996.html>. – Дата доступа: 02.04.2019.
7. Талибан готов к переговорам с политическими партиями Афганистана [Электронный ресурс] // Афганистан.ру. – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/124695.html>. – Дата доступа: 02.04.2019.
8. U.S. Envoy, Taliban Officials Meet to Discuss Afghan Peace Talks [Electronic resource] // The Wall Street Journal. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/u-s-envoy-taliban-officials-meet-to-discuss-afghan-peace-talks-1532547118.html>. – Date of access: 02.04.2019.
9. Uzbekistan is Ready to Host the Talks if Taliban is Ready to Talk with the Afghan Government [Electronic resource] // Asia News. – Mode of access: <http://www.asianews.af/36357.html>. – Date of access: 02.04.2019.